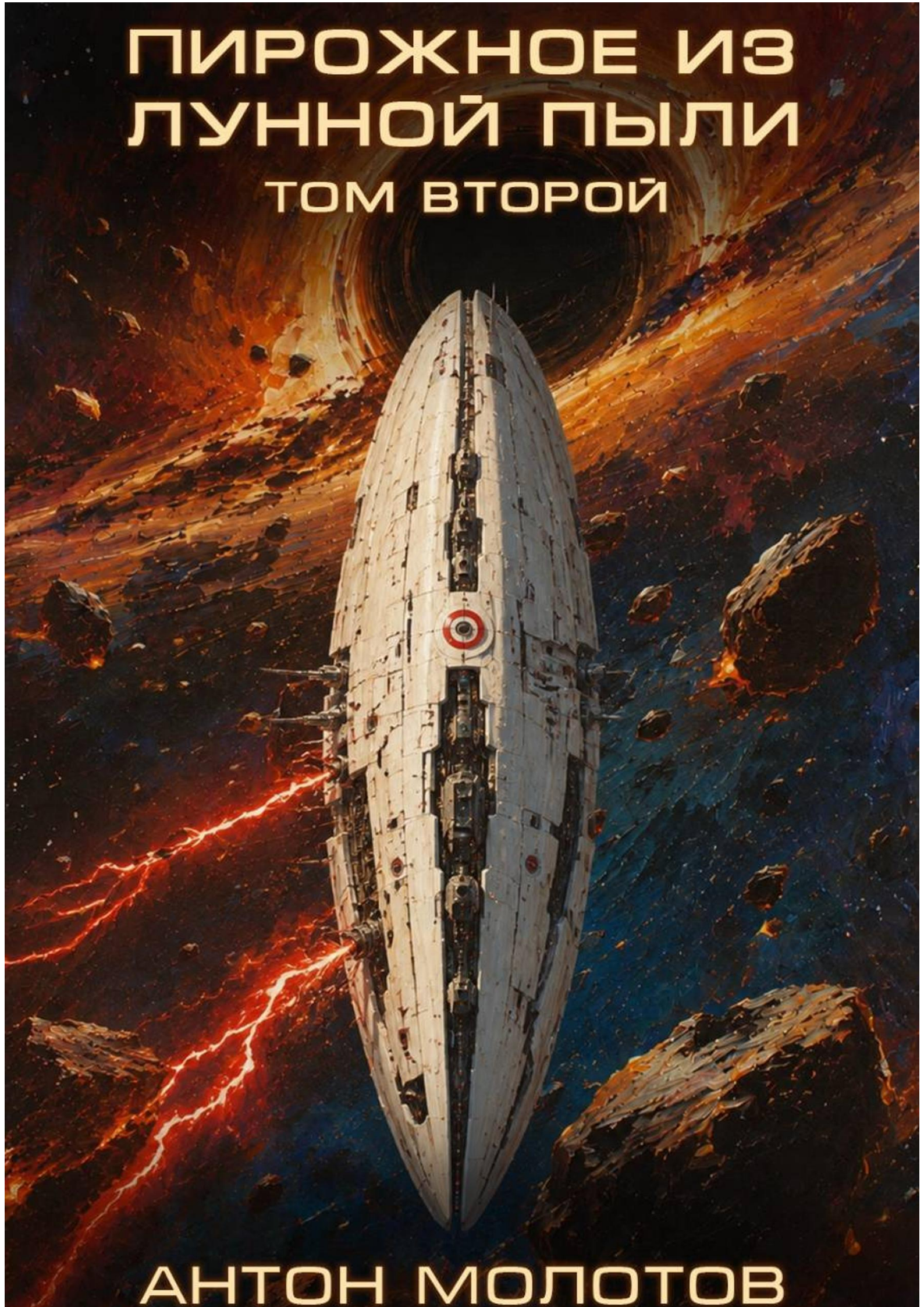

ПИРОЖНОЕ ИЗ ЛУННОЙ ПЫЛИ

ТОМ ВТОРОЙ

АНТОН МОЛОТОВ

АНТОН МОЛОТОВ

**Пирожное из лунной
пыли. Том второй**

«Автор»

2026

Молотов А.

Пирожное из лунной пыли. Том второй / А. Молотов — «Автор»,
2026

Экипаж «Ртути» выбирался из самых непростых передраг и покрыл себя славой. Но что если их жизнь всё это время зависла от чьего-то терпения? Что если от этого терпения зависит жизнь всех людей в регионе? Удачное расследование стремительно ведёт мир вокруг к гражданской войне, отправившаяся по следам убийц своего отца Элис Прей оказывается в смертельной ловушке, но всё это меркнет перед скрытой в слепой зоне человечества угрозой.

© Молотов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Пирожное из лунной пыли. Том второй

Часть первая

Глава 1

Прей потёрла лоб пальцами, чувствуя покалывание из-за изменившегося кровотока. Она надавила пальцами на закрытые веки и помассировала их плавными круговыми движениями, как привыкла. Тревога сделала шаг назад, снова позволив ей сконцентрироваться на ситуации. Элис уже вывела часть средств на анонимные счета. Остальное, несомненно, попадёт под удар, едва за ней придут из отдела расследований, но с этим уже ничего не поделаешь. Оставалось надеяться, что Дмитрий не позволит им полностью угробить компанию. Адвокат быстро понял, что отговорить девушку от исполнения своего плана не получится, поэтому спокойно принял её распоряжения.

В действительности, он и понятия не имел о том, что Прей собирается исчезнуть из корпоративной сети мониторинга, чтобы отправиться на поиски Антеро Варриса самостоятельно, привлекая для помощи охотников-нелегалов. Для него она просто сбегает в отпуск от всего подальше, передав ему полномочия по надзору за бизнесом.

Свернув почтовый интерфейс, Элис отдала терминалу несколько команд. Умная машина выключилась и начала процедуру загрузки операционной системы по протоколу для анонимной работы в сети. Ещё несколько секунд спустя девушка вышла на просторы даркнета.

Пакеты информации с терминала Элис теперь разбивались на зашифрованные фрагменты, ведомые через множество чужих терминалов в случайном порядке прежде чем снова быть собранными в единое целое по адресу назначения. Спустя пару запросов на экране открылись простенько сверстанные страницы самой крупной из спрятанных в тёмной паутине торговых площадок.

Здесь можно было найти форум пиратских команд и попробовать договориться с ними о выполнении заказа.

Девушка облизнула пересохшие губы. Было страшно уже от самого факта присутствия там, где покупают убийства людей, ограбления и доставку запрещённых грузов. Тряхнув головой, она вернула себе угрюмую решительность довести дело до конца.

Коротко звякнула система безопасности, оповещая, что к системе попытался прицепиться malware. Элис перевела систему в режим постоянного сканирования и открыла раздел объявлений, пролистывая тему за темой. Ей нужен был кто-то, кто регулярно здесь появляется и кто связан с поисковыми операциями. "Убийство Уничтожить имущество Похищение Доставка груза Оружие"

Внезапно её глаза зацепились за несколько схожих запросов, связанных с изъятием долгов. Должника нужно было найти и забрать у него причитающееся заказчику. Среди таких тем часто мелькал один и тот же ник – Боцман.

Никакой больше информации не было. Нужно связываться.

Открыв личные сообщения, девушка написала несколько строчек о том, что хочет сделать заказ. Ответ пришёл практически моментально:

"30 000 кредитов анонимным чипом с собой. Всё общение при личной встрече.

Да/Нет?" Поколебавшись, она отправила согласие.

Пришли координаты планеты в другой системе с обширным трафиком, куда можно было добраться за сутки, и вопрос о дате и времени встречи. К сообщению прилагался файл с картой города и отмеченной точкой.

Элис настучала на клавиатуре день и время. Пальцы зависли над клавишей отправки под возникший в ушах звон. Может, ещё раз довериться Зурабу?

«К чёрту всё»

Сообщение отправлено. Экран погас.

Меньше чем через сутки Прей вышла из гейта Тайпин-8. Крупная луна газового гиганта в системе с красным карликом. Глядя в окно трансфера ей хотелось развернуться и немедленно улететь.

Город являл собой мрачного вида конгломерат затянутых плотным смогом шпилей офисных зданий, между которыми виднелись тёмные громады производственных комплексов. Здания, здания, здания. Плотнейшая застройка всех оттенков грязи и ржавчины, без единого свободного от этих унылых строений участка.

Там, где поверхность не покрывал свет звезды, можно было увидеть яркие всполохи уличного освещения, которые разукрашивали смог в дикие оттенки – от неона до ультрамарина. Внизу явно никогда не бывало спокойно.

Поверх всей этой фантазмагии красовался огромный, растянутый надо всей лунной атмосферный купол. Он был похож на глаз колоссального насекомого – такой же фасетчатый; а ещё казалось, что он угрожающе смотрит прямо на зависшую над ним в трансфере Элис.

Девушка поёжилась, представив, что снизу ей будет ещё страшнее. Челнок резко спикировал к куполу, вызвав на спину Элис новый отряд мурашек, торжественно промаршировавший от её поясицы до лопаток и выше – к самым корням волос.

– Эй, нельзя ли полегче? – прокричала она жёстко маневрировавшему пилоту.

– Никак нет, мэм, – раздалось из динамиков облитого чёрным визором шлема, – здесь крайне неприятные требования ко времени подлёта. Гейт только один и воздушное пространство перенасыщено.

Спустя час с небольшим Элис вырвалась из тесного пространства уже гражданского лифта прямо на влажную улицу Тайпин-Сити.

Отойдя в сторону от створок, чтобы не мешать другим выходящим, Прей быстро натянула на лицо фильтрующую маску, которую за дополнительную плату выдавали прибывающим в гейт. Атмосфера здесь не была ядовитой в прямом смысле этого слова, но дышать пропитанным испарениями сотен производственных комплексов было не просто. И явно не полезно для здоровья. Откровенно говоря, тяжёлый запах этой улицы вызывал у девушки приступы тошноты.

Влага постоянно конденсировалась, стекая крупными каплями по любому доступному для глаз покрытию вокруг. Вся эта сырость была наполнена непрерывно движущимися в разные стороны людьми и подсвечена яркими огнями рекламы.

На каждом здании. Над каждой дорогой. Неоново-красный. Небесно-голубой. Мятно-зелёный. Ешь. пей. Трахайся. Модифицируй себя. Анонимность гарантирована.

Элис тихо застонала и посмотрела наверх. Сталь и пластик зданий уходили в клубящуюся бесконечность смога, который снизу выглядел, словно низко-нависшие над городом облака. Ей никогда не доводилось видеть подобные города самой, только в новостных сводках региона. И теперь её угнетало то, как далека была голографическая запись от вот этой прокисшей реальности.

Нужно идти. До встречи всего пара часов, так что ей следует поспешить. Сделать дело, вернуться в порт и забыть про это место. Девушка включила видимую только ей голограмму ассистента-навигатора и двинулась сквозь промокшие улицы.

Один час спустя навигатор сообщил, что Элис достигла нужного места в Тайпин-Сити и отключился, оставив её одну. По пути она успела перекусить в уличной забегаловке и посмотреть на то, как нафаршированные боевыми имплантами уличные боксёры устраивают пред-

ставление, чтобы получить от засмотревшихся на них прохожих пожертвование в виде кредитных чипов.

Местом встречи оказалась остановка общественного транспорта – металлическая рамка с пластиковым лепестком крыши и тремя антивандальными скамейками под ней. Крыша не помогала – скамейки всё равно были влажными, как и всё в городе.

Смахнув с поверхности воду, девушка присела под крышей и стала ждать. Город вокруг плавно пульсировал своей иллюминацией, создавая ощущение затянутого сновидения из которого не получалось выбраться. Так проваливаются в усталость после суток или больше на ногах – она теперь тоже знала, каково это. Элис такой возвращалась из полицейского управления, где двенадцать часов подряд давала показание людям, которые совершенно не были заинтересованы в том, чтобы помочь ей.

Звук подъезжающего автобуса отвлек её от мыслей о прошлом. Элис вздрогнула от неожиданности – она только сейчас увидела, что в двух метрах от неё стоит невысокий мужчина в синтетической куртке-дождевике с высоким воротом.

Ворот скрывал лицо до середины – выше было видно чёрные глаза, внимательно глядящие прямо на девушку. Мужчина был азиатом с характерным оттенком кожи и разрезом глаз, всё это было хорошо видно, невзирая на танцующее освещение. Мигающие лампы бросали блики на короткие чёрные волосы, стоящие от влажности ёжиком. В опущенной левой руке он держал сложенный зонтик-трость средней длины, который выглядел несколько неуместно на фоне дождевика.

Элис подумала, что это именно тот, кто должен был её встретить. Иначе почему он так пристально смотрит. Она уже хотела встать с лавки к нему навстречу, как тот отвернулся и шагнул к подъехавшему автобусу.

Пропустив пару выходящих из открывшихся дверей людей, он сделал шаг, словно собрался войти. В следующее мгновение правая рука азиата схватилась за рукоять зонта.

Одним слитным движением он развернулся, зашёл за спину последнему выходящему из автобуса и ударил извлечённым из зонтика, словно из ножен, недлинным мечом.

Получивший в спину удар упал без стона с таким видом, будто из него разом вырвали всю жизнь.

Скованная увиденным Элис смотрела на то, как азиат стряхнул с клинка кровь и убрал его обратно в ножны-зонт. Ей казалось, что сейчас он убьёт и её. Бежать было бесполезно – она поняла это, увидев, как двигается этот человек. Это была смерть во плоти.

Убийца развернулся к девушке и изобразил головой вежливый поклон. Накинув капюшон на голову, он пошёл в сторону от остановки – его сразу стало почти невозможно увидеть. Ткань куртки постоянно меняла цвета, сливаясь с окружающей действительностью.

Поняв, что никто не собирается лишать её жизни, Элис с трудом выдохнула.

Сбоку раздался топот и она увидела подбегающего к ней молодого парня с торчащими в разные стороны красно-зелёными волосами.

– Валим отсюда, пока чистильщики не приехали, а то заметут как подозреваемую!

– Эээ, я не могу, у меня тут, это

– Да со мной у тебя встреча, давай уже!

Скинув оцепенение, Элис побежала за парнем в полумрак ближайших переулков.

На бегу окинув её взглядом парень продолжал тараторить.

– Я хотел понаблюдать за тобой ещё час, чтобы удостовериться, что ты одна, но раз ты увидела вот это и ничего не произошло, то всё чисто! Видела ниндзя? Они лучшие убийцы на свете, от них вообще уйти невозможно, кто бы ты ни был и сколько бы денег у тебя не было!...

Девушка молча бежала рядом, экономя дыхание.

Во что же она вляпалась

Боцман сидел за своей любимой барной стойкой и натирал гленкерн (бокал особой формы с широким основанием, плавно сужающийся кверху и на короткой ножке, предназначенный для дегустации коньяка, бренди, виски и других выдержанных напитков, чтобы концентрировать и усиливать их аромат) ветошью. Ему нравилось заниматься этим, когда было хорошее настроение. А сегодня оно точно было – тридцать тысяч кредитов явно не валяются на дороге. И ведь это ещё только полдела! Ещё пара таких заказов и он сумеет выплатить Карлу чёртов долг, и наконец свалит с этой треклятой планеты. Может, даже сумеет найти себе нормальную команду, без психопатов в составе.

Боцману было уже за пятьдесят и он гордился своими седеющими баками и умением быть тактичным с любым собеседником – дожить до такого возраста в их деле считалось делом нечастым, невзирая на все продлевающие жизнь технологии. Вежливость не раз спасала Боцману жизнь. Левая рука – искусственная, с хитрым механизмом, подающим патроны к его любимому дробовику, стала вечным напоминанием о пользе доброго слова. Будь он грубее, то мог бы лишиться обеих.

Звякнула открывшаяся дверь и в баре появилась разноцветная шевелюра Бика. Сразу же начала трещать рамка детектора, заставив парней подскочить из-за столов с пушками в руках. Боцман поднял над головой руку, предвосхищая пальбу – не хватало ещё попортить товар!

– Девушка, будьте добры сдать оружие, пока эти господа не наделали в вашей тушке дырок.

«Заказчица» смотрела на него расширенными зрачками, словно не ожидав услышать человеческую речь.

– Ну же, не тяните, а то этот звук меня раздражает.

Она достала из-за спины небольшой пистолет, разрешённый для гражданского ношения и использования. Бик подхватил пушку и бросил её парням на стол.

Девушка подошла к барной стойке, время от времени поглядывая на рассаживающихся обратно за столики людей. Ростом чуть выше среднего, волнистые каштановые волосы ниже плеч, сейчас влажные и блестящие, висящий на шее фильтр, дорогая компенсационная куртка для полётов.

Да, она определённо была не из этих мест и не знала местных порядков. Что ж, дерьмо случается.

– Вот и хорошо. Теперь мы можем поговорить о деле. Меня называют Боцман. Я представляю славную команду ищущих быстрый заработок ребят, которые и будут помогать вам в решении проблемы. Чип при вас, я надеюсь?

Девушка упёрлась в него взглядом, да так, что выдавший виды Боцман на секунду сбился с настрое. В её глазах что-то было, чего не ожидал он увидеть у богатенькой девочки из благоустроенных систем.

– С собой, но давайте сперва обсудим детали. Мне нужно понимать, что вы возьмётесь за заказ.

– Вот чтобы начать это обсуждение вам и нужно нам заплатить, – вздохнул Боцман, – такие тут правила.

Поколебавшись, она вытащила из-под белой ткани куртки чип, положив его на стол перед барменом. Сделав это, она наклонила голову и поправила волосы.

– Боцман, а что ваш человек делает у меня за спиной?

Пискнул взводимый затвор пистолета.

– Карл, а я думал, что ты умеешь подходить беззвучно.

– Я вот тоже так думал, – откликнулся стоящий за спиной у девушки человек с пистолетом, – видно, теряю хватку.

Боцман внезапно для себя вздохнул, глядя на напряжённую гостью. Но дела есть дела.

– Вынужден вас расстроить, юная леди. Наши услуги стоят несколько дороже, чем тридцать тысяч кредитов, поэтому мы выбираем другие способы заработка. Вы попали в непростую ситуацию, и теперь ваше будущее зависит от того, станут ли с нами сотрудничать те, кому безразлична ваша судьба. Будете дёргаться и вам прострелят голову, а тело пустят на органы.

Карл сгрёб в кулак волосы девушки, прижав пистолет к её боку.

– Пойдём со мной, милая, я покажу тебе, что у нас называют «пропиской».

Боцман поморщился.

– Карл, хоть единый раз, чтоб тебя

Держащий Элис ощерился на бармена.

– Будешь меня учить, я и тебя поимею, урод.

Боцман взвёл очи горе. Половина сидевших в зале была из его части команды. Капитан корабля имел полное право всадить пулю в лоб координатора и никто бы и слова ему не сказал. Жаль девочку. Не повезло.

Названный Карлом мужчина втолкнул Элис в комнату и ударил ногой в бок так, что она повалилась на пол. Он явно знал куда и как бить, чтобы боль сковывала и лишала дыхания. Прей скорчилась эмбрионом, пытаясь унять пульсирующий огнём комок под рёбрами.

– Вставай, сука, я с тобой только начал.

Мозолистая рука снова вцепилась ей в волосы, с хрустом дёрнув её вверх, закидывая на кровать. Элис не успела даже поднять руки для защиты, как получила ещё один удар по лицу. И ещё один с другой стороны уже рукоятью пистолета. Щека вмялась в зубы и закровила.

Голова кружилась, она ничего не понимала кроме того, что было больно и обидно. Как же она так попала? Совершенно дезориентированная происходящим, она словно во сне наблюдала за тем, как ублюдок бросил её на кровать. Его пальцы рванули одежду, ломая пластиковые застёжки. Она тщетно пыталась защищаться, только раззадоривая этим насильника и получая удар за ударом.

Слёзы прочистили залитые кровью глаза и она увидела дергающийся слева оранжевый огонёк в полумраке комнаты. Маленький прямоугольный огонёк фиксации пистолета в автоматической кобуре производства известного концерна. Недорогая и популярная модель, которую она хорошо знала. Её замок можно было открыть стандартной комбинацией из трёх управляющих символов. Оставалось дотянуться.

Элис вытянула пистолет из кобуры левой рукой, упёршись большим пальцем под рукоять. Перехватив оружие, она сжала пальцами затвор и надавила большим пальцем на рукоять уже сзади – взведённый ранее пистолет снялся с предохранителя.

Потом она положила правую руку на шею Карла, подтянулась к нему, завела левую руку под его правую и приставила пистолет к его голове.

– Какого х?

Девушка нажала на спуск, оглушив себя выстрелом. Её сразу же придавило потерявшим контроль телом. Глаза, рот, уши – всё залепило чем-то горячим и липким. Тошнотворно воняло порохом.

Элис начала конвульсивно спихивать с себя мёртвое тело, свалилась на пол и разрыдалась. Спустя минуту ей показалось, что кто-то позвал её по имени.

Прей вскочила и обвела стволом комнату. Никого не было. Она была уверена, что это был голос Северо. Рука с пистолетом снова задрожала и опустилась. В комнате висел густой смрад крови. Нужно уходить. Девушка натянула штаны, кое как приладив на место застёжки. Она была готова открыть окно и выпрыгнуть, как в отражении увидела своё лицо. Окровавленное, заплаканное. Было чертовски жалко себя саму, угодившую в ловушку. К жалости примешался гнев.

Прей быстро подошла обратно ко двери и прислушалась. Музыка продолжала играть, было слышно весёлые голоса. Похоже, выстрел никого не встревожил. Она бросила взгляд на брызги крови на стене за кроватью. Так вот, как оно – убить человека. Оказалось не так уж и сложно. Адреналин клокотал в венах, подстёгивая её выместить всю свою ярость на оставшихся в живых негодях.

Магазин с шелестом покинул рукоять пистолета – осталось ещё семнадцать патронов. В зале семь человек, наверняка с оружием. И они могут её ждать. Превозмогая отвращение, девушка осмотрела тело убитого, обратив внимание на гранатные подсумки на поясе, затем перехватила оружие поудобнее и вышла из комнаты, двигаясь навстречу музыке в баре.

Боцман давно отложил свои бокалы с ветошью и напряжённо прислушивался сквозь музыку. Он почти был уверен, что слышал выстрел из задних комнат, но не мог понять, что это значит. Наверняка Карл просто пристрелил строптивую девицу, как бывало. Но тогда почему только один выстрел? Чутьё сулило беды. Это чувство заставило Боцмана дотянуться до дробовика под стойкой и поглаживать его пальцами.

Обернувшись на открывающуюся в коридор дверь он чуть его не выронил. Девушка выглядела так, словно побывала на обеде самого Сатаны – вся в кровавом месиве, одни глаза видно.

Они смотрели друг на друга полсекунды, он даже рот открыть не успел. А вот она успела – сделав шаг назад, чтобы от бармена её скрывала стена, деваха стала палить по тормозящим за столами ребятам.

Бик получил пулю в горло и страшно захрипел, сползая вниз. Остальные валились один за другим, словно подкошенные. Боцман тяжело перевалился через стойку, стремясь оказаться подальше от пуль. Упав, он пополз в сторону и наткнулся на труп. Весь бар завален трупами – пока он там кувыркался, девица всех перебила.

С хрипом развернувшись в сторону дверного проёма, он нацелил в него дробовик. Пусть сунется. С этой позиции у него было преимущество.

– У меня граната, бросай оружие и иди к двери спиной вперёд! – раздалось из коридора.

– О, гадство – вырвалось из его губ.

Говорил же Карлу не носить их с собой бар.

Поразмыслив секунду, Боцман решил не умирать сегодня. Дробовик со стуком приземлился у дверного проёма, а сам координатор поднялся и неуклюже попятился к двери, спотыкаясь о сморщенные половицы.

– Не буду в пустую сотрясать воздух сожалениями, мисс, бизнес есть бизнес. Не было вашей вины в том, что вы оказались

– Заткнись! – раздалось прямо за спиной. – У ублюдка не было гранат, я тебя обманула.

Боцман прищёлкнул языком.

Пауза затянулась. Он слышал, как девушка за спиной тяжело дышит. Перед ним в лужах крови остывала его команда. Это было похоже на сюжет какого-то странного фильма.

– Девушка – он осёкся, услышав, как скрипнул спусковой крючок, – раз вы меня ещё не прикончили, значит чего-то хотите. Могу я узнать, чего именно?

Она обошла его и встала напротив. Боцман ощутил подступивший к горлу комок, увидев разодранную на ней одежду, всю в пятнах крови. Какая-то часть его была рада, что всё так случилось.

– Мне нужна команда. Которая возьмётся и выполнит поисковый заказ. За хорошую плату. Ты поможешь мне таких найти или сдохнешь здесь.

Ствол пистолета смотрел ему в живот – она стояла в полутора метрах от него, держа пистолет в согнутой руке. Дилетанты так не делают – они вытягивают руку с пистолетом, стоя

напротив мишени, позволяя дотянуться до оружия. Здесь не было и единого шанса что-то успеть. Кто она, чёрт возьми, такая?

Боцман пожевал губами, поднял глаза и хрипло выдохнул.

– Послушайте, мне правда жаль, что это дерьмо случилось с вами сегодня

– Мне плевать!

– Пожалуйста, послушайте! Дело не в том, что я оправдываюсь. Я просто не хочу, чтобы это всё повторилось. А вы говорите, что снова хотите попытаться нанять команду пиратов. Пиратов не нанимают. Никогда и никто – они сами выбирают, что им делать и как.

Ствол пистолета качнулся вниз.

– Значит доска объявлений

– Просто липа, конечно. Никто не будет проворачивать сделки там, где сидят шпики правительства.

Он увидел, как в её глазах заблестели слёзы. Боцман подумал, что тут-то ему и конец, но ничего не происходило, она просто стояла напротив и плакала, держа его на прицеле.

– После всего, что сегодня произошло, мне очень хочется пустить себе пулю в лоб, – внезапно произнесла девушка.

Боцман крикнул от неожиданности.

– Ну, в каком-то смысле вы уже это сделали. У нас не очень ценятся подобного вида разборки. Кроме того, вы теперь преступница, как и убитые.

Он кивнул в сторону стойки.

– Вот что я скажу. Давайте выпьем немного виски и вы расскажете, за каким чёртом вообще всё это затеяли.

Пистолет приподнялся вместе с её глазами.

– Виски? Это шутка?

Собеседник Элис с трудом прокашлялся и ударил себя по груди, затем снова поднял ладони.

– Небольшое количество алкоголя позволит нам обоим немного прийти в себя после произошедшего. В конце концов, вы хотите получить команду. Мне нужно узнать вашу историю.

– Без лишних движений.

Помедлив ещё секунду, она махнула стволом к бару. Дела начали налаживаться. Боцман переступил через руку убитого и зашёл за бар, быстро подхватив два одинаковых с виду бокала. Плеснув в оба по два пальца Лафройга, он поставил их на стойку и сел.

Всё, шах и мат.

В груди пирата заскребло, словно туда загнали ржавое сверло. Он даже приподнял брови, удивившись непривычному ощущению. Что не так, он же просто спасает свою шкуру? Дела пошли плохо, надо выкручиваться. Девушка бросила короткий взгляд на дверь и села напротив. Она снова поправила волосы, как сделала это за секунду до того, как рука Карла вцепилась в них. Потянулась к бокалу.

Простонав проклятие, Боцман забрал из её руки бокал, не обращая внимания на взлетевший к его голове ствол.

– Яд, не пейте.

Она смотрела на него расширившимися глазами. Спустя секунду, она поняла, что едва не погибла.

– Почему?

Боцман бросил бокал с отравленным виски на пол бара, с неожиданным наслаждением слушая звон рассыпающегося на осколки калёного стекла, а затем взял другой – чистый. Чувство внезапной свободы пьянило его, пусть он и понимал, что это сродни падению из окна. За гибель Карла в любом случае спросят с него. Так уж у них принято.

– Я передумал, – прокряхтел он, снова наливая виски и подавая его Прей, – потому что вы укокошили всю команду, обрекая меня этим на верную гибель. И раз уж мы с вами в равных условиях, то логичнее заключить союз, пусть даже временный, чтобы выбраться из этой ловушки.

– Я не понимаю

– Всё просто, я должен капитану немалую сумму и отрабатывал её, помогая с заказами. В нашей среде должник сродни шагающему трупу, а в историю с положившей всю команду заложницей никто не поверит. К слову, позвольте поинтересоваться, как вам это удалось? Вы непохожи на силовика.

Прей положила пистолет на стойку так, чтобы иметь возможность быстро выстрелить, затем покатила бокал между пальцами, оставляя на стекле пятна крови.

– У вас найдётся салфетка?

– Да, конечно! Простите, для меня такая ситуация просто из параллельной вселенной.

Он подал ей влажное полотенце и напряжённо наблюдал за тем, как девушка приводит лицо и руки в порядок. Впрочем, без лечения тут ничего не могло быть в порядке. Карл никогда не отличался сдержанностью.

– Меня учил телохранитель отца. Бывший офицер дальней разведки, легендарный был человек. Он погиб вместе с отцом и почти всеми, кого я знала, когда на наш корабль напали. Мне нужна помощь в поисках того, кто организовал нападение.

– Постойте, так вы дочка Карла Прейя? – пират даже не пытался скрывать удивление. Как же они так проморгали, что с ними связалась дочка известного воротилы? Воистину, узнай Карл о том, что Боцман не разузнал этого о заказчице, он бы сам пустил старика в расход!

– Всё верно. Это что-то меняет?

Боцман с тоской оглянулся на трупы в помещении. Для него теперь уже ничего не изменишь.

– Элис, верно? – дождавшись кивка, он продолжил. – Это меняет спектр наших возможностей. Если я правильно понимаю, сумма в пять, а то и десять раз больше, не будет для вас преградой?

– Это значительная сумма, но реальная. Этого хватит для заказа опытной команды?

– Боюсь, что нет. Пиратское сообщество вращается исключительно вокруг капитанов, команды слушают только их. Предлагать больше кредитов рискованно, это только повысит желание обобрать вас до нитки. Однако

Пират прервался, быстро прикидывая в уме, сколько у них времени, прежде чем его начнут искать.

– Однако, что?

– Простите, прикинул детали. С вашими средствами вполне реально собрать команду с нуля. Не состоящие в экипажах люди беззащитны! Если дать им корабль, пообещать оплату и собрать вместе, то их мотивации должно будет хватить на выполнение, по крайней мере, одного заказа. Я возьму на себя управляющую роль, останется только купить всё необходимое.

– Что для этого требуется?

– Кредиты, Элис. А ещё, – Боцман снова оглянулся, – некоторое время, в течение которого нам не будут мешать. Сперва придётся всё здесь убрать. Я всё устрою!

Отправив несколько сообщений со своего планшета, пират вернулся к собеседнице и приподнял бокал, предлагая тост. Девушка не ответила, напряжённо глядя на него.

– Как я могу вам доверять после произошедшего?

– Никак, Элис. И никому не доверяйте, мой вам совет. Вот, взгляните, – он протянул ей свой коммуникатор. на экране был открыт последний диалог, где Боцман заказывал уборку трупов с оплатой анонимности по высшей ставке. Ответное сообщение гласило о цене в десять тысяч. – Видите? Я действительно заказал уборку, после которой экипаж будет считаться про-

павшим без вести, включая меня. За это время нужно будет успеть свалить с планеты, иначе нам обоим конец. Жизнь партнёра на кону, вот то единственное, чему можно верить в этом мире, Элис. Наши жизни висят на волоске, давайте же выпьем за то, чтобы мы оба сумели выбраться с тем, чего желаем. Вы с головой обидчика, а я с кучей кредитов.

Бокалы сдвинулись, обжигающая, пахнувшая мазутом жидкость покинула их, заставив девушку снова пустить слезу.

– А вот теперь нам предстоит покинуть это место, пока его не подчистят.

Глава 2

– Заседание окончено!

Молоток судьбы глухо ударил в столешницу, заставив Макса со всей силы вжать ладонь в своё лицо. Фарс и идиотизм. Иных слов на ум не приходило, потому что только они в должной мере описывали произошедшее в здании суда. Транспорт Зураба доставил их сюда в сопровождении целого, мать его, флота! Внутри их вели под таким конвоем, что за фигурами в форме не было видно толпы зевак с репортёрами. Зато почти на каждом экране можно было увидеть трансляцию с его, Макса, мрачной рожей.

– И всё ради чего? – архитектор поднялся с лавки подсудимых и двинулся вслед за Карелиан.

– Что? – капитан обернулась через плечо, не останавливаясь. Их вели в камеру.

– Ради чего это всё было, Кари? Они устроили весь этот херов фестиваль правоохранительных органов только чтобы на заседании суда отозвать у нас лицензии?

– Они должны показать свою работу общественности.

Макс только фыркнул. Настоящий преступник оставался на свободе, а их судебный процесс со смехотворным наказанием за, фактически, непреднамеренное убийство кучи людей, служил только одной цели. Отдать их во власть РУОФ, не запикивая за решётку. Вилл был прав, всё веселье только начиналось.

Встретив их в шаттле Зураба, старый товарищ в красках рассказал, как они искали компромат на Варриса. Сперва он не мог понять, отчего его друзья так невеселы, всё ведь получилось уладить. Потом Карелиан начала рассказывать о ситуации на планете. Произошедшее внизу само по себе было чем-то зловещим, с чем не помогут знания и связи, а приход биоконтроля всё усложнял. Стоило челноку прибыть на транспортник, Вилл покинул товарищей. Он пообещал быть на связи и держать ухо востро. Чтобы бы это ни значило.

Откуда-то сбоку возникла грузная фигура детектива Зураба. Детектив встречал их около камеры.

– Что ж, господа и дамы. На этом моя работа с вами окончена. Передаю вас в руки более опытных коллег и надеюсь, что впредь нам доведётся встретиться в более приятной обстановке.

Отойдя в сторону, он открыл дверь. Карелиан пару секунд посмотрела в янтарные глаза уже знакомого им капитана биоконтроля и шагнула внутрь. В камере ждали двое военных. Второй широкоплечий, с идеальной осанкой, одетый в армейский компенсационный костюм без знаков отличия. Спокойное лицо с крупными скулами, голубые глаза с лёгким прищуром. Стоило двери закрыться за вошедшими, как он тяжело шагнул вперёд, протягивая руку Карелиан. Капитан Ртути ответила на приветствие, чувствуя, словно пытается пожать руку мраморной статуе. Военный возвышался над ней, заставляя чувствовать себя ребёнком.

– Вице-адмирал Никиа, командующий флотом разведки РУОФ. Полковника Андрияненко вы знаете.

Капитан линкора биоконтроля слегка кивнул, продолжая прожигать взглядом лицо Карелиан.

– Я ознакомился с рапортом о происходившем в планетарном комплексе. Инфекцию удалось локализовать. Мы изучили законсервированный на орбите челнок и сейчас уже можно утверждать, что инфекция на планету была занесена именно им. Полковник, вам слово.

– Следы на корпусе челнока содержат один из базовых штаммов. Следы самой старой версии Пандоры, с которой всё началось. По нашей информации, вы прибыли к шахтёрам, обладая информацией об этом транспорте и желая разыскать место первого столкновения с ним. Объяснитесь.

Макс рефлекторно посмотрел на Карелиан, ожидая, что вопрос был задан ей, но заметил, что взгляды офицеров свелись на стрелке. Феб кивнул и начал рассказывать всё ту же жутковатую историю, что и раньше. Лаборатория, двинутый учёный, побег и нападение тварей на челнок. По всем приметам выходило, что ушедшая с ним с планеты зараза так и осела среди шахтёров, всерьёз проявив себя только сейчас. Ведь никто из нашедших его посудину в космосе не погиб вне планеты.

– А покажи ка нам спину, – Никиа пододвинулся ближе, двигаясь удивительно плавно для своих габаритов. Увидев контакты вдоль позвоночника, он даже коснулся одного из них кончиком пальца.

– Тантал. Высокая плотность, низкий профиль и бессигнатурный. Знакомо выглядит?

Полковник мрачно покивал, тоже глядя на изрезанную шрамами спину стрелка. Закончив осмотр, вице-адмирал жестом позволил Фебу одеться и принялся рассказывать:

– Этот челнок обладает набором закрытых для гражданского применения технологий, который позволяет идентифицировать его принадлежность. Такие транспорты использовались в Синхротек. А это, чтобы вы понимали, основной стратегический партнёр всего РУОФ в части разработки и производства. Саар, вы уловили, к чему я клоню?

– Инфекция возникла при участии связанных с РУОФ лиц, что само по себе является политическим скандалом. Или выход Пандоры в космос был частью стратегии РУОФ? – Карелиан старалась не смотреть в глаза подполковника, которые натурально налились кровью к концу её речи.

– Не было! – Андрияненко не стал отмалчиваться. – Иначе бы вас уже обнулили. Мы вдвоём тут с вами нянчимся как раз потому, что оба видели начало той катастрофы. Это не должно повториться!

– Товарищ подполковник совершенно прав. А вы, Саар, уловили только часть происходящего. Политический скандал не опаснее гражданской войны. А именно это нам и грозит, если в Синхротек поймут, что информация утекла. Кроме открытого конфликта у них не останется способа сохранить власть. Впрочем, нам нужны доказательства. А вы должны исчезнуть из поля зрения. На время, – Никиа провёл глазами по заметно побледневшей Сандре, – время для подготовки и сбора фактов. И вы должны остаться в живых к тому моменту, как понадобится.

– Как мы можем помочь? – Карелиан краем глаза оглядела команду. Сандра испугана, Тир и Феб стоят вытянувшись, Макс играет желваками. – Я в принципе не представляю, как выступить против РУОФ или его части.

– От вас и не потребуется. Отправитесь на задание в качестве внешних исполнителей. Скажем, вместо отзыва лётной лицензии. В отдалённую локацию, в обстановке строгой секретности. С вами полетит доверенное лицо, моя протеже. Отдадите ей архивные данные с маршрутами транспортника. Она же снимет подписи с аугментаций, чтобы можно было подтвердить их принадлежность. Далее дождётесь сигнала и возвращайтесь. Вопросы?

– Для чего нужна эта легенда с заданием, когда можно доставить нас на любой объект РУОФ?

– На любом объекте РУОФ может оказаться связанный с Синхротек офицер, который доложит о ситуации. И вас убьют. Кстати об этом. Риски, что за вами придут, всё равно остаются, так что будьте готовы прорываться с боем. Полетите на своём корабле. В сложившихся обстоятельствах я не могу прикомандировать вас к сформированным экипажам. Выдвигайтесь. Транспорт встретит вас у главного входа. Все инструкции получите в доке, от майора.

Кари чуть ли не козырнула, на каблуках развернувшись к выходу. Макс пробормотал что-то поддерживающее Сандре и вышел вслед за девушками. Осознание, что они сейчас ни на что не влияют своими действиями, пронзило его, словно гвоздь.

У флайтера на улице их уже ждали сопровождающие.

С другой стороны здания из дверей выходили вице-адмирал с подполковником. Андрияненко протянул давнему товарищу портсигар. Они знали друг друга больше двадцати лет, начав вместе работать из-за эпидемии. Никиа закурил и устало прикрыл глаза.

– Думаешь, они облажаются?

– Ира не облажается, Серёж, – Никиа достал из кармана инфолист с открытым на нём профилем. – Да и Саар У её команды пять лет стажа, и двести семьдесят пять заказов. Из них две трети связаны с ведением боя. Остальные заказы курьерские, но все сложные. И ни одного провала. Она по нашей классификации – пилот-ментор.

– Преля она провалила.

– Это да. И штурмана потеряла.

– Ну там им вообще было нечего делать. Слушай. Может, стоило Феба этого с нами забрать, изолировать? Он же прямой свидетель, напичканный их оборудкой.

– Некуда. Лучше скажи мне, что эти пилоты не сольют пассажиров.

– Не должны, товарищ адмирал, они из старого состава. Если эти сольют, значит, вариантов совсем не было.

Никиа выбросил сигарету в урну и они двинулись к разогревшему двигатели флайтеру на заднем дворе.

Через один час и девять минут сквозь внутреннюю коммуникативную сеть РУОФ было отправленное зашифрованное по высшим армейским стандартам сообщение:

"Обнаружен актив программы Анубис-6. Дислокация и маршрут приложены."

Элис смотрела на проплывающие мимо здания через мокрое стекло. Внутри было удивительно тихо для такой развалюхи на вид. В транспорт их посадили вызванные Боцманом специалисты по утилизации – затянутые в молочно-белые комбинезоны с оранжевыми светодиодами на руках. Они выглядели совершенно безэмоциональными, потому что лица были скрыты под глухими фильтрующими масками. А может оттого, что работа была им привычна. Трупы быстро и без единого слова расфасовали в чёрные пластиковые пакеты, словно тут каждый день убивают кучу людей.

Сейчас их везли в какое-то временное убежище, сидящий рядом Боцман колдовал над планшетом, пытаясь найти подходящий корабль для вылета и команду к нему. Машину безутешно трясло, отчего Элис мутило.

Пират, в свою очередь, тоже испытывал приступы тошноты, но причина была в другом – он отчётливо понимал, что они не успеют покинуть планету за то время, что у них есть. И ладно бы проблема была в корабле или кредитах. Так нет, он не мог найти им пилота. Сам Боцман никогда не управлял кораблями и не умел этого делать, занимаясь административной работой. Что толку оттого, что они могут выкупить любой из доступных в Тайпин-сити корыт, когда им некого посадить за штурвал?

Оставалось становиться болванкой и покупать ускоренный курс. Мысль о нейроимплантации пугала, а с другой стороны, когда ещё будут кредиты на такое? Сам себе капитан, звучит неплохо! Останется выполнить заказ для девчонки и спокойно доживать свой срок в комфорте и покое. Лет так сто ещё.

– Элис, нам нужно будет немного отклониться от маршрута, – начал он, открывая на планшете диалог с поставщиками курсов.

– Что случилось? – девушка обернулась от окна и устало взглянула на него.

– На бирже нет ни единого пилота, а у нас нет времени, чтобы его ждать. Мне придётся записать себе пилотажный курс, чтобы у нас было кому управлять кораблём, а это ещё и лишние траты. Если всё получится, конечно.

– Записать? О чём вы вообще говорите?

– Есть ребята, которые воруют у РУОФ разработки, сливают их на пиратский рынок. В их числе те, что позволяют быстро готовить пилотов, записывая им в память нужные навыки. Технология неприятная в использовании, мозг с трудом адаптируется, но результат гарантированный.

Боцман выбил по планшету короткую дробь обрезиненными кончиками пальцев механической руки. Протез издавал еле слышимый на границе восприятия писк.

– Едем к ним!

Ручейки стекающей с дорожного покрытия влаги попадали в решётки коллекторов подчиняясь геометрии и гравитации – дороги проектировались немного скошенными по направлению к этим отверстиям. Грамотно расположенные, они позволяли городу оставаться свободным от луж и накапливающейся в них грязи даже когда с неба лило.

А лило сегодня знатно!

Конец улицы невозможно было увидеть, так что укрытые, кто зонтом, а кто дождевиком прохожие ощущали себя запертыми в эдаком пронизанном разноцветными всполохами света аквариуме со стенами из воды. Пахнуть на улице лучше не стало, никто не снимал фильтры, зато вместе с дождём пришла свежесть.

Пока люди спешили по своим делам, дорожная разметка и городские вывески переходили в режим повышенной яркости, а над верандами дорогих ресторанов распускались защитные зонтики, вода продолжала течь.

Она текла прочь от ультрамаринового центра города всё дальше к неоновым окраинам, где здания теряли не в высоте, но в комфортабельности. Чем дальше от центра, тем ближе были производственные комплексы, офисы матричной разработки и склады.

Около одного из таких, похожих на гигантский пенал, складов остановился помятый электромобиль.

– Проваливай с дороги! – вышедший первым Боцман яростно пнул ногой усатое насекомое.

Жившее в коллекторах насекомое с сухим стуком ударилось о стену здания, быстро перевернулось и засеменило к стоку, где стрекотали тысячи тысяч его сородичей.

Боцман открыл дверь и подал руку выходящей девушке. Они остановились под широким козырьком крыши – здесь, похоже, разгружался какой-то грузовой транспорт, так что дождь не был им страшен.

– Спустимся на уровень ниже и там нас уже встретят, – Боцман примолк, обратив внимание на словно искажённый помехами звук грома с небес, – о, это нехорошо.

Элис остановилась и обернулась в сторону уезжавшего электрокара – тот ощутимо прибавил скорости, словно пилотирувавший его ИИ спешил от чего-то убраться. Руки девушки уже были готовы метнуться под куртку за пистолетами – своим и раньше принадлежавшим Карлу.

– Что-то случилось?

Пират показал рукой на всполохи в небе.

– Мне ещё по пути казалось, что небо зеленеет. Мы вовремя уходим с улицы, сейчас из облаков потечёт результат влияния на экологию автоматизированных производственных линий и их отходов.

Словно иллюстрируя его слова сверху проскрипел ещё один раскат грома, уже ближе и ощутимо громче. Элис обратила внимание на действительно бывшие зеленоватыми всполохами в набрякших облаках.

– Это ещё что! Я читал о планете, где вместо дождя с неба валились камни, а молнии били стеной, – проговорил Боцман, открывая служебный вход на склад перед девушкой. Стоило двери закрыться, как на дорогу с тихим шипением упали первые капли дождя.

За дверью их внезапно встретило не служебное помещение, но открытая зона склада – сейчас полупустого. Со всех сторон громоздились неаккуратно поставленные друг на друга контейнеры разных форм и цветов, все в красочных маркировках, обозначающих тип груза, его вес, правила перевозки и хранения. Вдалеке стоял подсвеченный красноватыми лампами погрузчик на четырёх могучих лапах. Шагающая конструкция опиралась на круглые ролики, при помощи которых могла ещё и скользить по полу.

Боцман молча устремился прямо к погрузчику, который всё более возвышался над ними, пока они подбирались ближе. Прямо между громадных лап-опор машины обнаружился люк в полу.

– Надеюсь, вы не противитесь современной музыке, Элис, а то здесь её обычно через край льётся.

Проговорив это, пират отстучал на сенсорной панели незамысловатый ритм костяшками пальцев и потянул крышку вверх.

В проёме открылась подсвеченная густым фиолетовым светом лестница со светящимися ступенями. Внизу гудело и гроыхало, удары бас-бочки даже здесь щекотали кости, заставляя их вибрировать.

– Техно, – пробормотала Элис, спускаясь первой.

Лестница спускалась в коридор, где за ультрафиолетовыми лампами скрывались датчики. Роботизированная охранная система вежливо предложила сдать личное оружие в ячейку посетителя, которая откроется на выходе.

В стене коридора было множество прямоугольных вырезов – два из них осветились изнутри золотистым светом и выдвинулись, открывая метровой глубины сейфы, в которые можно было спрятать и пистолет и даже штормовую винтовку.

Покончив с формальностями, они прошли до конца коридора. Слева открылась сетчатая дверь за которой было видно всё происходящее внизу.

Десятью метрами ниже сетчатой двери был громадный, во всю площадь склада, танцпол. Заполненный извивающимися в ритм музыки людьми, он пульсировал светом и вибрацией.

Зал был пронизан движением от встроенных в покрытие пола светодиодов, сквозь вспыхивающие от подсветки люминесцентные узоры на коже танцующих, их светящиеся аксессуары и глаза и до самого верха, где голографический проектор создавал объёмное изображение вращающейся галактики, чьи звёзды тоже ритмично вспыхивали, взрывались и гасли.

Время от времени картинка менялась, устремляя взор наблюдателя к какой-то отдельной планете и ниже, сквозь её атмосферу, чтобы показать сверкающие в ритм с музыкой пейзажи. Сетчатая дверь вела на ещё одну лестницу вдоль стены, которая заканчивалась в опоясывающем весь уровень балконе, где работало своё освещение и проекторы.

– Нам надо спуститься ещё ниже! – зычно прокричал Боцман, ступив первую ступень за дверью.

Музыка пыталась разорвать его речь на обрывки, но у пирата был хорошо поставленный голос. Элис подумала, что ему доводилось командовать во время сражения.

На среднем уровне их встретил небольшой закоулок, в котором пританцовывала тесная небольшая группа сбившихся вместе людей. Девушка обратила внимание на спускающийся на них с потолка белёсый пар – выглядело очень освежающе.

– Не становитесь под это, прошу вас!

Пират указал пальцем на потолок и прищурился от бывшего в глаза пульсирующего освещения.

– Это то, что запросто может свести вас с ума. Вдохните немного и придётся искать нейтритализатор галлюцинаций, чтобы отпустило.

Боцман пожал плечами и продолжил путь.

Спустя несколько минут и ещё пару лестниц, они оказались перед наглухо закрытой дверью в стене. Тяжёлая створка повернулась сама собой, стоило им подойти ближе – очевидно было, что их увидели при помощи скрытой где-то рядом с дверью камеры.

В открывшемся помещении было практически тихо – от стоящего у стены стола тихо доносилась спокойная музыка, исходящая из левитирующей над ним колонки.

Приглушённый свет с потолочных ламп выхватывал из полумрака сделанные «под кирпич» белые стены, свёрнутые у них мотки каких-то проводов и святающиеся хромированным блеском детали.

Дверь за спинами пришедших закрылась, окончательно отрезав звуки вечеринки – стало слышно, что из колонки тоже играет техно, только минималистичное.

– Был уже готов поспорить, что вы затусите уровнем выше, такой сегодня хороший лайнап!

Говорящий стоял, оперевшись спиной на стол с колонкой – он был похож на сотрудника лаборатории за счёт белого халата и сдвинутых на лоб сложных окуляров.

Боцман шагнул вперёд и протянул ему руку. Дождавшись не слишком уверенного рукопожатия, он обернулся к Элис.

– Элис, позвольте представить вам Кори. Мы уже работали вместе, я могу его рекомендовать.

Девушка кивнула в ответ, краем глаза рассматривая комнату. В ней странно пахло чем-то похожим на гипс. Присмотревшись, она заметила, что стена слева от стола не цельная – в ней можно было разглядеть скрытый проём.

– Тебе понадобился курс? – Кори посмотрел за спину Боцману, словно ожидая кого-то ещё, – а что с командой?

– Обстоятельства. Я буду за болванку.

Боцман пристально посмотрел в глаза собеседнику. Тот спокойно выдержал взгляд.

– Не будешь, старина. У нас нет готового софта под тебя.

Пират угрожающе прищурился, но сказать ничего не успел, как раздался голос из-за той самой стены со скрытым проёмом.

– Все доступные копии разобрали на прошлой неделе. Крупный клиент заказал себе целый флот, поэтому всех пилотов сдуло с биржи.

Стена раскрылась с тихим шипением, впуская в помещение облако холодного пара и ещё одного молодого мужчину. Вошедший пожал протянутую руку Боцмана и кивнул Элис, удивлённо вскинув брови. Он низким и чуть сиплым голосом, словно был простужен. Дверь за его спиной плотно закрылась.

Элис взглядела в его лицо, тот словно ждал чего-то. Приняв решение, она наугад выпалила:

– Мы удвоим ставку!

Хакеры переглянулись. Кори как-то очень выразительно моргнул, после чего перевёл свой взгляд на Элис.

– Придётся утратить. И Боцман не подойдёт в качестве болванки. Нужен человек до двадцати пяти лет, иначе нейропластичности не хватит. У нас есть доступ к курсу нового образца. Армейская разработка, совсем свежая, на рынке ни одной копии. Мы берегли её для такого случая. Итого, с вас сто сорок пять тысяч и человек под запись. Есть, на кого писать?

Девушка обернулась к спутнику, Боцман покачал головой. Он лихорадочно обдумывал варианты. Отсутствия у парней обычной записи он не предусмотрел, ему вообще казалось, что они у них безлимитные.

– Чем этот курс так отличается от обычных? – Элис провела глазами за спину Кори, разглядывая сложное оборудование в нише.

– Новее, секретнее, содержит больше информации. Больше о нём ничего не узнать, пока не запустишь. Нам вообще повезло к нему подобраться, – Кори проговорил это, быстро скручивая сигарету длинными пальцами. – Мы как раз сегодня проводили обслуживание интеграционной станции и я думаю, что вояки скоро залатают наш бэкдор. У них раз в неделю проходят регрессы, осталось два дня, чтобы запустить их софт.

– А я подойду для записи этих данных?

– Конечно! – моментально ответил Кори, закуривая. – Хочешь стать пилотом? Судя по объёму данных, после этого курса сможешь управлять хоть всем федеральным флотом разом.

– Как это работает?

В разговор снова включился приятель Кори.

– Пользователь подключается к нейроинтерфейсу и выходит в сеть вместе с нами. Дальше мы проникаем в систему РУОФ, чтобы добраться до лежащего там файла. Его нельзя скачать, но можно запустить в родной оболочке. В течение часа софт будет работать с мозгом пользователя, загружая в него нужные данные. Дальше мы просто отключаемся, не оставляя за собой следов. Всё, победа.

– Я пойду. – Элис тихо выдохнула через нос, решившись. – Оплата только по факту сделанной работы. Если со мной что-то будет не так, то кредитов вы не получите.

Кори пожевал губами.

– Договорились. Но имейте в виду, что охрана не выпустит вас из здания без нашей команды. Они вооружены и готовы превратить кого угодно в отбивную.

Проговорив это, он отдал терминалу несколько команд, заставляя дверь в стене снова открыться.

Кори поднял глаза от экрана и глубоко затаился, ощущая, как его продирает всегдашнее волнение перед нетраннингом (от слов net (сеть, англ.) и run (бежать, англ.), что в жаргонном значении описывает использование мировой сети с применением технологии виртуального погружения). Он улыбнулся и вжал сигарету в пепельницу.

– Поехали.

Давление холодного шлема на голову пропало ровно в ту же секунду, как Элис откинулась на спинку того кресла в комнате за спиной. Внутри оказалось несколько таких кресел – сложной формы, с пристёгнутыми к спинке шлемами, опутанных проводами. Прикосновение к ткани спинки распространяло по коже волны онемения, словно после долгого сна в одном положении.

– Постарайся расслабиться. Система будет работать с твоими зрительными нервами, получая доступ коре мозга. Ощущение странное, но ты быстро привыкнешь. Модификация памяти проводится по схожему принципу, ты как бы получаешь зрительную информацию, но в форме когнитивного концентрата. Мозг перерабатывает её в пережитый опыт уже самостоятельно, – голос Кори звучал странно, словно пропущенный через музыкальный процессор, он расслаивался и дробился эхом.

– Давай, открывай глаза, – такой же голос товарища Кори, который так и не представился, но уже из наушников шлема, словно со всех сторон сразу.

Элис подняла веки, на секунду успела увидеть направленные в глаза окуляры шлема, которые теперь излучали мягкое, словно шероховатое, красное свечение, а затем видимая реальность расплылась, и она потеряла ощущение пространства вокруг.

Девушка испуганно втянула воздух – ей казалось, что она падает в пустоту.

– Не бойся, уже всё! – голос товарища Кори шёл откуда-то спереди.

Она моргнула пару раз, видя, как пелена перед глазами рассеивается, уступая место причудливому изображению виртуального мира.

Её спутник висел перед ней, представляя собой пронизанное изломанными тонкими нитями рубинового света полупрозрачное облако вибрирующей пыли. В верхней части, где, по

идее, должна была быть голова, Элис видела висящую саму по себе фарфоровую маску какого-то животного, с длинными ушами и вытянутой мордочкой. В глазных прорезях маски бушевало призрачно-синее пламя.

Элис посмотрела вниз, попытавшись поднести руку к лицу. Ладонь материализовалась из знакомого уже облака пылинок, представляя собой более плотное их скопление, пронизанное по контурам более яркими линиями рубинового и золотого свечения.

– Это всё необычно, – произнесла она, осматриваясь вокруг.

Мир представлял собой невероятное нагромождение разноцветных геометрических фигур. Под ногами призрачным светом опалесцировал сложенный словно из гигантских мраморных плит пол. Небо было тёмно-бордовым, без облаков, с нарастающим у горизонта синезелёным свечением.

В какую сторону не посмотри, поверхность этой белой равнины была уставлена гротескными фигурами различных цветов и размеров. Какие-то были полупрозрачными, иные – тёмными и непроницаемыми для взгляда. Все разной сложности, формы, оттенка, интенсивности свечения. Это ощущалось невероятной смесью городского пейзажа и картинки калейдоскопа, и каким-то невероятным образом было красиво.

– Необычно? Для первого раза у тебя очень спокойная реакция – я вот попросту охренел от увиденного. Каждая форма являет собой сетевую инфраструктуру объектов вокруг. Визуально отражается некий набор характеристик, с которым можно работать.

– Как это происходит? – Элис снова развернулась к собеседнику, отметив странное ощущение при перемещении. Тело ощущалось почти по-прежнему, но для движения не требовалось напрягать мышцы.

– Что происходит, работа с кодом? – облако поднесло возникшую из пустоты руку к маске и постучало по ней пальцем, – ты формулируешь запрос и передаёшь информацию в сеть, дальше всё происходит само.

– Я тоже могу так делать?

Сзади раздался лёгкий хлопок и они увидели возникшего из воздуха Кори – такое же облако, но вместо маски животного голову символизировал небольшой экран, заполненный белым шумом.

– У тебя нет нужного модуса, так что и не мечтай, – произнёс Кори.

– Модуса?

– *Modus operandi*. Не так это важно. Сейчас мы переместим тебя к нужной директории, постарайся не волноваться.

Заполненный белым шумом экран что-то сделал «руками» и Элис ощутила, как их всех поднимает от поверхности. Ещё секунда, и они неслись ввысь со скоростью уходящей в открытый космос ракеты.

«Здания» сетей остались где-то внизу, а кроме того стало видно, что поверхность всё таки не плоская – она едва заметно изгибалась, как бы давая понять, что они находятся на гигантском шаре.

Вокруг летящих стало больше искр – они сливались в сияющие тёмным огнём полосы, которые сопровождали их, словно эскорт. Вокруг время от времени что-то вспыхивало – словно сам воздух становился плотнее и начинал раскаляться.

Элис подняла голову и попыталась разглядеть – к чему они стремились. Где-то в вышине виднелись волнистые линии тёмно-красного свечения, почти неразличимые отсюда.

– Кори, я подцепил шлюз, давай.

Голос спутника в ушастой маске снова шёл отовсюду.

Пляшущие вокруг ленты внезапно свернулись спиралью и начали затягиваться вокруг очередной вспышки света – в этот раз та не взорвалась и не погасла, а начала разгораться ровным янтарным свечением.

Полёт спутников замедлился – теперь они просто висели вокруг светящегося облака.

Кори подплыл ближе и коснулся ладонями плотно сжатых лент – рубиновые искры с его пальцев устремились сквозь них тугим потоком, заставляя воздух разбавиться кровавым свечением.

Что-то мигнуло, ленты раскрылись цветком, открывая светящуюся область, теперь похожую на колодец, а висящих вокруг затянуло внутрь. Элис не успела и слова сказать, как они полетели вниз со всё нарастающей, сбивающей с толку скоростью.

Их петляло сложным маршрутом, то пронося над геометрическими фигурами поверхности, то снова вздёргивая ввысь. Целью полёта стала огромная розовая пирамида на окраине города – трасса «воткнула» их под её фундамент, позволив оказаться внутри. С этой стороны оказалось, что пирамида была разделена на множество изолированных друг от друга «помещений» между которыми только изредка можно было увидеть что-то вроде светящихся трасс.

– Вот мы и прибыли!

Голос Кори звучал радостно, он явно был доволен проделанной работой.

– Мы нашли это случайно. Небольшой локальный сервер, который, тем не менее, имеет связь с группой сервисов, обращающихся к общей сети через довольно паршивые протоколы. Ошибка такая нелепая, что её почти невозможно было найти, но нам повезло!

Элис во все глаза смотрела на открывшееся ей зрелище – в центре куба, куда они попали, ярко-зелёным пламенем горел небольшой цилиндр.

– Это исполняемый файл, тебе просто нужно коснуться его. Архив с навыками будет постепенно наполнять твою память, так что не удивляйся, что завтра будешь знать больше, чем сегодня.

Девушка обернулась на спутников. Холодное свечение цилиндра пугало её, но этот страх был странным образом приятен. Элис никогда не использовала кибернетические модификации организма и в этот момент внезапно жалела об этом. Человечеству уже столько тысячелетий, весь мир уже понял, что улучшать себя – хорошо. Почему она даже не задумывалась об этом раньше?

– А это большой архив?

– Отсюда этого не понять он же закрыт. Но судя по аннотации, этот в разы лучше всех остальных.

Увенчанное стандартным аватаром в виде улыбающегося смайла облако подплыло к цилиндру. Из струящейся пыли сформировалась правая рука, пальцы которой сомкнулись вокруг цилиндра. Зелёное свечение всколыхнулось, извергло столп искр и ринулось сквозь руку к центру облака.

Элис счастливо засмеялась, ощущая, как в неё вливается безграничный поток информации об устройстве космического флота.

Глава 3

Штрафная стоянка РУОФ всегда была магнитом для местной шпаны. За астероидный пояс не ходил официальный транспорт, приходилось просить рабочих приютить на пару часов в трюме челнока с провиантом. Периметр стоянки закрыт, зато с ближайших к ней скал открывался крышесносный вид на громадины кораблей. Большая часть красовалась на открытых платформах, а некоторые были заперты в специальных ангарах. По слухам, если попытаться запустить корабль запертый в ангаре, то его чем-то таким зальёт, что взлететь не получится. К сожалению, уже пару лет никто не пробовал.

Воняющего резиной воздуха за спиной с запасом хватало на сутки, бипер всегда работал, так что мальчишки и девчонки регулярно выбирались сюда, чтобы тайком посмотреть на чужое богатство. Ну, как тайком. Дети смотрели на прикованные к астероидам корабли, а охранники поглядывали на детей сквозь термографические прицелы, с ухмылками обсуждая, придётся ли сообщать чьим-нибудь родителям, где потерялось их чадо.

Корабли доводилось видеть самые разные. Мелкие транспортники напоминали пузатые бочки с рёбрами. Корабли охраны темнели пятнами ракетных шахт на плоских и закруглённых, как крылья ската, бортах. Острые стрелки челноков всех возможных цветов, их было больше всего. И, конечно, каждый мечтал встретить здесь боевой корабль РУОФ. Хотя бы захудалый фрегат! Пустое – армейские машины так редко встречались в космосе, что многие школьники в них просто не верили. А зачем они? В конце концов, есть охотники! Вот их корабль – весь утыканный пушками, его хорошо видно с тех пор, как овальные ворота главного ангара откатились в сторону. Отсюда можно было даже разглядеть фигурки людей рядом. Малолетки передавали друг другу бинокль, пытаясь насладиться моментом. Не каждый день им доводилось наблюдать за подготовкой к старту. А сегодня повезло!

Стоящая напротив стены из металла Карелиан неловко повела плечами – она успела отвыкнуть от своего собственного пилотажного скафандра, оставленного на хранение в ангаре, вместе с кораблём. Арамидная ткань туго обтягивала её, рождая ощущение скованности в движениях. Иллюзорная слабость. Каждый сустав усилен, каждая точка напряжения сигнализирует о том, что в этом месте есть адаптирующийся к движениям пилота материал. Компенсационный скафандр создавался с расчётом на то, чтобы сделать движения пилота максимально лёгкими и быть второй кожей.

– Как долго мы её не видели? – обратилась она к стоящему в паре метров впереди архитектору. Тот задрал голову и молча смотрел на корабль.

– Восемьдесят шесть дней, Кари, – Макс обернулся, – я помню, как тосковал в каждый из них.

К стальному борту спиной присел оружейник. Он отстукивал пальцами незатейливый ритм по лежащей рядом с ним пачке сигарет. Снова ему хотелось курить, когда шлем не снять. Воздуха вокруг нет.

В темноте раздался металлический цокот – неестественный, как бы из-под пола. Звук передавался по металлу покрытия до подошв, а там его уже улавливали микрофоны скафандров. Феб и Макс pokrутили головами в поисках источника. От дверей шлюза их догоняли оставшиеся члены экипажа – Тир, Сандра, а также Ира. И её овчарка. Собака спокойно шла в безвоздушном пространстве, издавая звенящий перестук ударяющими в стальной пол ангара когтями.

Несколько часов назад Ира встретила их в скоростном челноке, куда команда была сопровождена молчаливыми военными. Невысокая, с огромными серыми глазами и упругой копной каштановых волос на голове, она не производила впечатление высокопоставленного офицера.

С виду ей можно было дать не больше тридцати лет, особенно, если не брать в расчёт скроенный из тёмной, лоснящейся ткани, компенсационный костюм.

– Майор Карлова. Ирина. Можно просто Ира. У меня задание сопроводить вас до точки назначения и выполнить сопутствующие манипуляции. Ваш корабль ждёт.

Голос у неё был совершенно неподходящий ко внешности – жёсткий, сухой, невыразительный, словно у девушки болело горло. Общую картину дополнял неотступно следующий за майором пёс. Обычная на вид собака являлась высокотехнологичным роботом-охранником, заменявшим, со слов Иры, штурмовой отряд.

Коротко познакомившись с командой, майор остаток полёта провела молча, сказав только, что брифинг лучше провести на борту. Сейчас они подходили к полуоткрытому ангару, где корабль уже готовился принимать экипаж.

– Вы вовремя, осталось секунд сорок на продувку жилых помещений от консерванта, – голос Карелиан хрипел из динамика скафандра.

Тир ускорил шаг, выйдя под лампы, освещающие крейсер.

– Ох и соскучился я по ней. Сейчас заварю на всех кофе, в шахтах и близко к такому ничего не пили!

Словно отвечая на его реплику, одна из оранжевых ламп несколько раз мигнула. Крыша ангара с протяжным стоном треснула зубчатой линией вдоль, постепенно открываясь, чтобы выпустить Ртуть из своего плена. Феб поднял голову, вглядываясь в ширящийся, словно рубленая рана, проём, трепещущий сосудами пневмо-магистралей по краям, а опустив, увидел перед собой пса Иры. Тот обнюхивал лежащую рядом пачку сигарет и выглядел совсем живым, разве что не лаял.

– Что, приятель, курить хочешь? А тут воздуха нет, вот беда, – сам не зная для чего пробормотал стрелок.

Собака подняла голову и навела тёмные глаза на лицо Феба, словно дробовик. Захотелось перекатиться в сторону и бросить гранату, даже пальцы свело.

– Марк, место! – Ира, словно из вежливости, дала команду в общий эфир.

Услышав голос хозяйки, овчарка сорвалась с места, быстро заняв позицию под её левой рукой.

Феб проводил глазами прыжок собаки и поднялся, не забыв подхватить с пола пачку. Потянулся и закинул за спину рюкзак с прототипом лёгкого пулемёта, над которым так и не смог поработать в подземельях. Мысль об оружии вернула его к овчарке.

– Никогда не видел подобных дронов. Это армейская модель у вас или персональный заказ?

– Собрала своими руками. Примерно за два стандартных года работы у себя дома, не считая настройки, – лицо девушки скрывалось за стеклом шлема, поэтому нельзя было сказать, с какой эмоцией она это сказала.

Команда, не сговариваясь, уставилась на Иру. Феб с такой силой поднял брови, что почти ощутил возникающие на затылке складки. Производство дронов даже в промышленных условиях было не самой простой задачей. Сборка руками дома в голове не укладывалась.

– Спокойно, я не с нуля его строила. Это был скорее ремонт, иначе я бы не справилась сама. У него была сломана передняя лапа, крышка сервисного отсека и нужно было менять манипуляторы. Больше всего работы с бортовым интеллектом, но я для того его и брала. У меня кибернетика – основная специальность.

Общение налаживалось. Макс с сомнением наблюдал, как его товарищи присматриваются к приставленному к ним армией человеку. Они словно бы пытаются играть на своих условиях, в то время, как у них нет возможности ничего поменять. Майор никуда не денется с их корабля, пока не выполнит свою работу и РУОФ не решит, что с них достаточно. Не замечая мрачной мины на лице друга, Феб продолжил расспрашивать девушку:

– Не помню, чтобы из знакомых мне моделей кто-то мимикрировал под домашнего питомца.

– Даже странно, да? Я имею в виду, это ведь так логично, когда охранник может быть и питомцем.

– Я думала, что такого много, – отметила Сандра.

– Оказалось, нет, считается неэтичным. У меня был доступ к архиву со времён гражданской войны на Дороти-4, где были образцы использовавшейся техники, оттуда я смогла забрать хантбота в анабиозе.

Услышав «Дороти-4» Тир выпучил глаза, аж стало видно через стекло. Дослушав, он подошёл поближе и искоса глядя на овчарку спросил:

– То есть, это один из уцелевших АБП?

– О, ты читал? – обернулась к нему девушка, – всё верно, Марк совсем живой, просто возможностей больше.

Её голос ожил, зазвенел, словно она говорила о чём-то возвышенном. Так рассказывают о новых технологиях на докладах по защите окружающей среды. Объект восхищения спокойно стоял рядом с девушкой, слегка вздыбливая шерсть и поглядывая то вокруг, то на лицо хозяйки. Если не обращать внимания на отсутствие кислорода в помещении, то Марк выглядел совершенно нормальной собакой.

– Буду верить в твои навыки, – протянул инженер. – Главное, чтобы чужих от своих отличал.

– Что-то особенное с этим роботом? – заинтересовалась Карелиан.

– Это автономный бот преследования. Их разработали для анти-партизанской войны на одной заснеженной планете. Тогда ещё активно использовали живые ткани, чтобы оружие могло обучаться самостоятельно. Такие боты были потом признаны негуманными, весь модельный ряд уничтожили.

– Почти весь. Марка я, можно считать, спасла!

Сбоку крикнул сигнал тревоги, возвестив об открытии главного шлюза корабля.

Карелиан обернулась на створки, ощущая холодок под рёбрами. Почти как в первый раз, когда она поднималась на борт, чтобы он унёс её далеко в космос. Тогда они выбрали случайное место вдалеке от торговых маршрутов для выхода из прыжка. Осознав, что корабль унёс их в необитаемое пространство и спокойно справится с тем, чтобы вернуть обратно, команда устроила сумасшедшую пьянку.

– Две минуты на работу нейтрализатора токсинов и поднимаемся. Вылетаем через тридцать минут. Пока можно переодеться в шлюзовую.

Майор указала собаке на треснувшую полусферу открывающегося шлюза. Марк молча сорвался с места, за пару мгновений преодолев расстояние до корабля, и скрылся в расширяющемся проёме.

– Он ведь разведчик, я всегда запускаю его первым в незнакомые области. У него и детектор химического оружия есть, вдруг токсин где-то остался, – пробормотала Ира обернувшейся к ней с молчаливым вопросом Карелиан.

Проходящий мимо Тир одобритительно кивнул:

– Всё правильно, паранойя у нас в почёте.

Внутренности корабля встретили их мягким жемчужным светом включившихся ламп. Овчарка шкрябала когтями по броне стоящего напротив входа вездехода. Мохнатая фигура как-то слишком уж органично смотрелась на фоне торчащего из башни крупнокалиберного орудия.

Стоило всем зайти, как загудела дверь шлюза, постепенно отсекая их от внешнего мира. Ещё несколько секунд, и с нескольких сторон раздалось тяжёлое шипение, оповещающее группу, что скоро можно будет сбросить с себя шлемы и вдохнуть полные лёгкие корабельного

запаха. Разогретое железо, масло, порох и озон. Говорят, каждый корабль пахнет по-своему, словно живое существо. Карелиан нравился этот аромат больше любого другого на свете.

– Тир, может, давай сперва разбудим корабль, а потом уже кофе? – попросила она стоящего поодаль инженера.

Инженер обернулся и с улыбкой козырнул ей, после чего отщёлкнул с головы скорлупу шлема, и лёгким шагом удалился, стремясь быстрее добраться до консолей управления реакторами. Вслед за ним ушёл Феб.

Оставшиеся переглянулись. Карелиан едва заметно подняла бровь, глядя на кислую мину архитектора, затем взяла разговор в свои руки, чтобы разрядить неловкое молчание.

– Добро пожаловать на Ртуть, майор! Надеюсь, наш крейсер не покажется утлым в сравнении со штатными кораблями РУОФ.

– Спасибо, капитан. У нас говорят, что могущество корабля определяется его командой. А вас и ваших ребят уже только ленивый не хвалил. Думаю, что разницы в используемых технологиях я просто не замечу.

– А эта разница, настолько уж она велика? – Макс всё ещё не пытался скрывать мрачный настрой. К тому же ему было обидно за корабль, воплотивший в себе все его мечты об идеальном крейсере. Особенно в том, что касалось электроники.

– Продолжим на мостике? Там будет проще оценить спектр используемых решений, – Карелиан повела остальных к лифту, поняв, что ей не терпится сесть в кресло. Параллельно она пыталась оценить, какой будет реакция армейского кибернетика на бортовой интеллект их корабля.

Словно угадав мысли капитана, Макс скосил на неё глаза, но ничего не сказал. Кари спокойно шла к лифту, позволяя ситуации развиваться своим чередом. Ни к чему тратить силы в попытках ответить на незаданный вопрос.

Тем временем Ртуть просыпалась. Ворчали оживающие генераторы, шелестели колёса сервисных роботов, тяжело гудели выходящие в рабочий режим реакторы. Тир смотрел на залитый голубым сиянием реакторный зал – этот свет говорил ему, что всё работает как нужно. Приятное ощущение, когда наконец оказался дома.

Турели с авто-пушками выдвинулись из углублений в броне и хищно провели стволами в разные стороны, рисуя равнобедренные треугольники один меньше другого до тех пор, пока вершины не сошлись в точку. Пусковые шахты раскрылись, являя миру острые носы тяжёлых ракет, утыканные датчиками, исписанные маркировками, цветастыми, словно поздравления на рождественских открытках или рекламными плакатами в подземке. У ребристого основания ракеты выстрелило тугим облаком газа – проверка двигателей прошла успешно. Феб отстегнулся от кресла и потащил рюкзак к себе в каюту – корабль готов к бою.

Стоило ему выйти, как на мостике появились Карелиан с остальными.

«С возвращением на борт, капитан!»

Голос Ртути с потолка звучал суше обычного, словно Ртуть была недовольна долгим отсутствием экипажа и ещё одним чужаком на борту. Майор не обратила внимания на приветствие искина, заинтересованно разглядывая оборудование мостика. Бегло осмотрев рабочие станции, она обернулась к капитану:

– Теперь можно обсудить детали нашей миссии. Главной задачей является перемещение команды в область, где вероятность столкновения с силами Синхротек будет околонулевой. Нам предстоит проложить курс в зону консервации одного из кораблей проекта «Престиж». Это дредноут.

Карелиан покрутила в пальцах гермошлем и тихо засмеялась. Сандра беспомощно крутила головой, не понимая, о чём идёт речь.

– То есть, байки о том, что РУОФ в разгар эры экспансии строили совершенно ненормального размера космические корабли, чтобы использовать в качестве мобильных баз – это

не байки? – капитан Ртути прищурилась, глядя на Иру, пытаясь уловить хотя бы тень фальши. Карлова оставалась спокойной, как замёрзшее озеро.

– Не байки, капитан. Отличие в том, что это были не столько мобильные базы, сколько орудийные платформы. Дредноуты должны были стать ответом на любую возможную внешнюю агрессию

– Которую так и не обнаружили? – ввернула второй пилот со своего места.

– Которую так и не обнаружили, – спокойно закончила майор.

За сто тридцать лет активного исследования галактики с использованием технологии сверхсветового перемещения в пространстве, не было найдено ни единого свидетельства существования иной разумной жизни, кроме людей. Это породило массу разнообразных теорий, где главенствующим направлением стал поиск некой преграды для возникновения сознания, как такового. К примеру, довольно популярным было мнение о самосознании в качестве неэффективной в эволюционном плане аномалии, затормозившей биологическое развитие человека на тысячи лет.

– Имейте в виду, что ваша память об увиденном там является собственностью РУОФ и будьте готовы, что её могут захотеть изъять. Процедура безвредная.

– Безвредная, так я и поверил. А зачем вообще показывать что-то настолько секретное, что потом будет нужно устраивать команде лоботомию? Можно как-то без этого? – Макс говорил не оборачиваясь, уткнувшись в экран с сервисными таблицами корабля, проводя диагностику.

– С учётом ограничений по времени, вариантов у нас мало.

Макс не ответил, пытаясь унять растущее раздражение. Помогало то, что он снова среди своих стен. Ртуть ощущалась настоящим домом, пусть он и не любил признавать, что таковой ему в принципе нужен.

– Хорошо, мы доберёмся туда. Что дальше, какая второстепенная задача? – Карелиан облокотилась спиной на одну из рабочих панелей и перебирала пальцами «ворс» аналоговых контроллеров на ней.

– Добраться будет уже победой, – Ира приоткрыла молнию на груди и достала небольшой, меньше ладони, планшет, отдав затем его штурману, – здесь расписан наш курс, посмотри, пожалуйста. Затем нам будет необходимо доставить Феба в медицинский блок и снять с его имплантов подписи. Это предоставит адмиралу все необходимые доказательства без лишних рисков.

– Майор, это какая-то Это очень странный курс, тут половина прыжков проложена через непроходимые объекты, – Сандра морщила лоб, пытаясь понять, где она ошибается. Планшет говорил ей, что они должны пролететь через несколько звёзд, одна из которых – нейтронная! А к таким вообще нельзя приближаться, даже в прыжке.

– Всё верно, этих объектов там нет. В единые карты внесены погрешности, специально, чтобы избежать ненужных кораблей в наших коридорах.

– А снять подписи у нас на борту не получится? Что там за подписи такие? – архитектор оторвался от своих задач, ощутив, что снова способен коммуницировать без мата.

– Формально, все прототипы Синхротек изготавливаются так, чтобы невозможно было определить их принадлежность. Однако, при наличии микроскопа с гравитационным линзированием, и если знать, куда смотреть, можно найти характерные особенности. Из безопасных объектов с такими установками мы нашли только дредноут.

От разговора отвлекла дверь. В помещение вошёл Тир, кивнул, оглядев компанию, и скользнул к своей рабочей станции. Его задачи внизу были выполнены, оставалось дожидаться вылета.

– Феб у себя? – уточнила у инженера Карелиан.

– Да, отсыпается перед сменой.

– Попрошу его принести блок памяти с архивными маршрутами. Он вам нужен, в качестве доказательной базы? – Кари набросала сообщение стрелку, практически мгновенно получив ответ. Тот, очевидно, не спал.

– Спасибо! Да, на челноке он не мог улететь далеко от планеты, нам будет проще найти место, где велись разработки.

– А что потом?

– Я не знаю. Но могу предположить, что планету изучат и проведут зачистку системы от всех следов инфекции. Никому не хочется повторения катастрофы с Пандорой.

Говоря это, девушка обвела глазами мостик ещё раз. Ей не показалось – камеры наблюдения едва заметно отслеживали движения её головы. Бессмысленное с точки зрения ограниченного ИИ действие было характерно для более развитых систем, способных проявлять любопытство. Ира решила коснуться этой темы в разговоре, чтобы оценить реакцию экипажа. Проверить можно было и другими способами, однако, зачем ждать?

– Давно хотела спросить, вам комфортно летать с «Мулом» в качестве ИИ? Его ещё обновляют, но с вашим послужным списком можно было поставить что-то более продвинутое.

– «Мул» всё ещё самый стабильный, когда речь заходит о метаалгоритмах. Есть искины быстрее, но у нас весь процесс построен вокруг – Макс остановил привычную тираду для проверяющих, увидев поднятую руку Карелиан.

Капитан продолжала изучать лицо Карловой. Мимики меньше, чем обычно встретишь у людей, но она есть. Мелкие морщинки в уголках глаз выдали эмоцию, вполне характерную для эксперта по искусственному интеллекту, работающему с самым современным оборудованием. Она уже всё знала и посмеивалась над их легендой.

– Ира, а вы сами что думаете о нашем искине?

Майор вежливо улыбнулась. Такая игра ей нравилась.

– Мне интересно. Это должно быть что-то достаточно мощное, чтобы работать с двумя операторами КОС одновременно. Огромная пропускная способность. Ещё и на крейсере. У вас двадцать тысяч тонн корабля с кучей автоматики на витальных точках. Жизнеобеспечение, ремонтные боты, биосреда с гравитационным модулем, целый реакторный блок! И это всё с пятью людьми на борту. Очень далеко от стандартов. Я уверена, что вы используете истинный искин, проигнорировав все запреты.

– Предположим, это так. И что теперь? – Карелиан никак не показала своих эмоций, отвлечённо наблюдая за напряжённой спиной Тира. С соседнего кресла во все глаза таращилась обомлевшая Сандра, явно готовая сказать капитану что-то очень резкое, когда появится возможность.

– Будь на моём месте другой специалист, операцию бы свернули. У искинов высокий маркер опасности. Вот только я половину жизни работаю с такими системами. За пять стандартов, что вы с ним летаете, он бы давно показал нестабильность. Раз вы живы, то всё хорошо. Но я должна буду посмотреть. Что за образец?

Тир медленно поднялся из-за своей станции и развернулся к остальным. Увидев это, Кари кивнула, предлагая инженеру рассказать девушке то, что когда-то они слышали от него.

– Это «Арго», версия 2.1. Разрабатывался для эвакуационных кораблей дальней разведки, пока

– Пока проект не был свёрнут, – кивнула майор. – Прототип десятилетней давности, частная разработка. Зацикливался на оптимизации и это негативно влияло на быстрдействие. Как вы ухитрились его раздобыть?

– Это не очень простая история, – Тир нахмурился, не зная, как полегче подать то, что он совершил государственную измену.

Майор снова кивнула, направившись сразу к станции Макса.

– Могу посмотреть? Технологии РУОФ я с первого взгляда узнаю.

Архитектор молча подвинулся, разблокировав рабочий стол для девушки. В воцарившемся молчании та как-то неловко набирала команды на сенсорном экране, постоянно опечатываясь и переписывая. Когда перед ней открылось ядро бортового интеллекта, она отошла назад и пару минут смотрела в стену из строчек кода, в работе которого даже сам Макс мало чего понимал.

– Настоящий, делался под наши коммуникативные профили. Вот ведь история, для наших он оказался слишком медленным, а задачи охотников решает с запасом! С радостью послушаю историю его появления на борту во время прыжка, а пока надо спешить.

– Майор, я могу ожидать, что с учётом безопасности и вашего рапорта, нам позволят им пользоваться?

– В гражданских целях? Я не знаю. Постараюсь, чтобы позволили, но придётся всё зашифровать, у вас тут рабочая копия. И капитан, прошу, ко мне можно на «ты». Это не мой корабль, в конце концов.

На мостике появился хмурый стрелок, сжимающий в узловатых пальцах помятый блок памяти. Оглядев взъерошенную компанию вокруг, он отдал блок Ире, прежде, чем спросить:

– Я что-то важное пропустил? Вы, ребята, тут что без меня обсуждали?

– Всё потом, уходим из системы!

Кари прыгнула в кресло, сосредоточившись на полёте.

Ртуть продула двигатели сквозь овальный проём в торце ангара, поднимая за собой громадные косые столбы из улетающей в бездну космоса пыли. Дети зачарованно смотрели на то, как огромное строение распаивает крышу и боковые стенки, словно металлический цветок. Лепестки в сотни метров длиной, призванные не дать кораблю покинуть стоянку при попытке угона, сейчас свободно висели в безвоздушном пространстве, позволяя Ртути приподнять нос, преодолевая слабое притяжение астероида за счёт двигателей. Оторвавшись от поверхности целиком, усеянный антеннами крейсер плавно развернулся над стоянкой, резко ускорился, выпустив из двигателей красивые кольца сиреневого огня, а затем исчез!

Мелюзга отчаянно завопила со своих наблюдательных мест – маскировка, они увидели, как крейсер включил маскировку! Это было даже лучше прыжка! Особенно, если участь, что прыгни корабль отсюда, поверхность с ними бы стерилизовало. Впечатлений хватит на год точно. Теперь можно было с чистой совестью возвращаться домой, не опасаясь даже нагоняя за прогулянные уроки, если родители вдруг узнают.

Скрывшись от большинства видов пеленга, крейсер снова сменил курс, прочертил плавную дугу за луной, после чего свалился в прыжок.

Глава 4

Элис сидела на кровати, рассматривая пистолет на прикроватном столике. С момента выхода из сети прошло пять дней, а она всё ещё видела перед глазами перекошенные лица с заполненными кровью глазами.

Им удалось уйти вовремя, но это не значило, что они в безопасности. Просто получилось так, что у них было дополнительное время.

«Хлоп»

Звук, словно лопнула перегоревшая ретро-лампочка. Элис видела такие в магазине декора, куда заходила с отцом на свои шестнадцать лет. Воспоминания снова унесли её за собой. Папа улыбался радостно и трогательно, словно это ему собирались сделать подарок.

– Всё, я тебя отключаю, а мы задержимся на пару минут, приберёмся после тебя.

Голос Кори звучал весело, словно он улыбался. Взмахом руки он изгнал Элис из нарисованного мира сетевого пространства, и она увидела перед глазами размытые огни гаснущих лазеров шлема.

Она встала с холодного кресла и зябко обняла себя руками. Вокруг висела зыбкая снежная дымка, словно их кресла стояли в морозильнике. Да это и был, мать его, морозильник! В голове ворочалось нечто. Тугой комок информации воспринимался, как что-то осязаемое и тяжёлое.

Элис открыла рот, но выдавить из себя слова удалось только со второй попытки, настолько сухо в нём было.

– Мне ждать вас здесь? – сказала она, обращаясь к сидящим в креслах рядом мужчинам.

– Выходи наружу, дверь разблокирована, – откликнулся Кори. – У нас тут

Раздался тот самый хлопок, под шлемом сверкнуло зелёным. Кори и его товарищ выгнулись дугой в креслах, их тяжело трясло. Пахло палёным.

Работа в закрытой военной сети всё же имела свои последствия.

Стоило Элис подумать об этом, как в её голове вспышками начали проступать сведения о шифровании радиосигналов для аварийных переговоров между палубами тяжёлого линкора класса Н.

Вслед за этим она поняла, что питание лазеров в шлемах осуществляется источником электричества с высокой отдачей.

Девушка в ужасе отшатнулась от умирающих в креслах. На сетчатке отпечатались сведённые судорогой лица. Дверь за спиной девушки автоматически открылась, и она выпала в дверной проём, вызвав замешательство и сидящего на стуле рядом Боцмана.

– Вы целы!? – он хлопнул себя по боку, но пистолета там не было, так что оставалось только свирепо смотреть на дверной проём, оттаскивая от него девушку.

– Срочно уходим! – Элис обернула к нему белое, без капли крови в нём, лицо.

Выход из комплекса отнял у них не более десяти минут. К счастью, кислотный дождь уже прекратился, позволив не дожидаясь транспорта скрыться в ближайшей подворотне. За их спинами на завод выходил мощный военный флайтер.

Пять дней спустя они ждали результатов своей бурной деятельности. Линейный крейсер был выбран и куплен девушкой в первые два часа после того, как они сбросили с ног опалённую токсичными лужами обувь.

– Этот лучше всего подойдёт, если исходить из необходимой нам энерговооружённости к тоннажу. Плюс не придётся проводить регистрацию заново. Ракетные шахты следует заменить, нужны вот такие. Двадцать человек личного состава

Боцман молча записывал за ней, как успевал. Элис выдавала такие объёмы новой для него информации, что слушать было страшно. Но ведь этого они и добивались, верно? Лишь бы успеть уйти с планеты, пока их не взяли за хвост. Весь город уже стоял на ушах.

Пять дней спустя всё было готово. Они меняли гостиницы каждый день, вместе с терминалами связи, планшетами и документами. Элис не знала, откуда Боцман всё это брал, но чувствовалось, что он в своей среде. Вчера он принёс ей карточки собственности на корабль и удостоверение капитана второй категории. Доступ к межзвёздным полётам.

Осталось погрузиться в ждущий их крейсер проверить двигатель, соответствие топлива, готовность команды, инструктаж, навигацию, сверить карты маршрутов, чтобы не выйти из прыжка с каким-нибудь другим бедолагой. В этой части регионов трафик всего двадцать восемь прыжков в час на четыре отметки, а им нужно успеть залететь за переоснасткой, корабли, корабли, корабли, если будет бой, то надо понять эффективную высоту орбиты и с каким шансом у противника есть системы

«Хлоп»

Пистолет маслянисто блестел в свете лампы. Рамка затвора потёртая, ей явно прикладывались к чему-то с большим усилием, чем могла выдержать краска.

– О чём я только что думала?

Элис бросила этот вопрос в воздух. В комнате с ней никого не было, так что ответа она не ждала. Его и не пришло.

Хорошо, когда результаты совпадают с ожиданиями. Она бросила голову на подушку и моментально заснула, убаюканная расчётами зависимости крейсерской скорости корабля от мощности силовой установки у себя в голове.

На утро они стояли перед своим кораблём. Почти двести метров в длину, обшитый тяжёлыми листами брони, похожий на плоскую хищную рыбину, корабль висел рядом с гейтом готовый к отправке. Команда уже внутри, на своих местах, проинструктированные о скором отбытии из системы.

– Элис, вы имеете представление, куда хотите отправиться? – Боцман смотрел на задумчивую девушку исподлобья.

Он не решался задать этот вопрос раньше, сам не зная, почему. Скорее всего, признавал он себе, его пугала возможность ответа «нет».

– Несомненно. Мы начнём с орбиты Антаниса.

Боцману этот ответ не понравился. В этом не было ровно никакого смысла, ведь с момента боя на орбите прошло уже много времени. И в нём было слишком много уверенности.

– Элис, но это может оказаться несколько запоздалым, – он покривился, подбирая слова. – Что мы там можем найти?

Элис вздохнула и пружинисто зашагала к шлюзу, увлекая за собой спутника.

– Базу данных о фрахтовании у локального гейта, где есть подписи всех кораблей, которые через него проходили. Полиция давно их сняла, но нам они тоже могут оказаться полезными. Кроме того, у Варриса могут быть какие-то активы на планете, а в местных базах – записи об этом.

Двери шлюза открылись, пуская их в стыковочный рукав к кораблю.

Их шаги отдавались приглушённым эхом от пластикового покрытия стен – лёгкая вибрация уносилась вперёд, к ждущей их бронированной двери корабля. Две створки внахлест, из-под верхней выглядывают цилиндрики сенсоров, ответственных за допуск к открытию. Жёлтый светодиод на двери поменял цвет на синий – створки открылись навстречу с таким звуком, словно кто-то сдвинул с места стоявший там последние десять лет шкаф с фурнитурой.

Трюм корабля пах мокрой псиной и ржавчиной. Боцман криво ухмыльнулся, шагая через порог в желтоватый полумрак корабля. Помедлив секунду, Элис вошла следом и осмотрелась.

Рёбра жёсткости на облезлых стенах, контейнеры с расходниками, протянутые под потолком линии питания, лестница к мостику, пандус к нижнему уровню, широченная спина Боцмана чуть впереди.

Спутник девушки обернулся, приготовившись выдать утешительную речь о том, что с такой скоростью покупки и надеяться на хороший корабль не следовало, как она улыбнулась.

– Отличный корабль мы купили! Заклёпки не сорваны, коммутация новая, судя по обмотке и маркировке, контейнеры с запчастями набиты битком, плюс, я вижу пару коробок с автоматическими ремонтными модулями.

Боцман закрыл рот и улыбнулся. Что ж, она знала, что говорила.

Первый член экипажа встретился им уже через минуту, на пути к мостику. Увидев идущих, он вытянулся в струнку, отдавая стандартное флотское приветствие.

Таким же жестом встретили их присутствующие на мостике – затянутые в компенсационные комбинезоны одного цвета люди сливались для Элис в единое неясное пятно. Здесь их должно было быть пятеро, но сил вглядываться не было. Всё внимание девушки сосредоточено на главной панели управления перед креслом первого пилота.

Ещё старого образца, она щетинится густой порослью из аналоговых трёхпозиционных переключателей, тумблеров, индикаторов. Над панелью опалесцировали четыре вогнутых экрана, позволяющие обозревать пространство вокруг корабля, а также снимать ещё часть показателей. В глазах рябило.

Пока Элис смотрела, за её спиной старпом подошёл к Боцману и запросил у него распоряжений к вылету.

– Так это не я капитан корабля, дружище, – дружелюбно отвечал ему Боцман, испытывая мучительное желание закурить чего-нибудь крепкого.

Он кожей ощущал, как девушка за его спиной впилась глазами в элементы управления. А вдруг она не сможет? Времени у них уже не было. Или уйдут из системы сейчас, или встретят завтрашний день в бетонном кубике на окраине города, где из этого материала строят могильники для отходов.

– Прошу прощения, а кто тогда капитан корабля? – напряжения на лице старпома не было, но Боцман знал, что тому стало не по себе. Эти люди нанимались на простую работу за солидные деньги. Поймут, что Элис не смыслит в происходящем, сразу решат толкнуть корабль на чёрном рынке. Кредиты всегда лучше проблем.

Пират развернул корпус и молча качнул головой в сторону стоящей перед мониторами Элис.

Глаза старпома округлились. Молоденькая девочка с помятым лицом никак не могла быть владельцем лицензии на управление тяжёлым крейсером. Совладав с собой, он сделал несколько шагов, оказавшись чуть позади и сбоку от неотрывно пялившейся в лабиринт комплекса управления девушки.

Он увидел её глаза – совершенно неподвижные, глядящие куда-то сквозь корабль.

– Капитан, какие будут приказания?

Нет реакции. Помощник выждал минуту.

– Капитан, у вас будут распоряжения к вылету?

Нет реакции.

Старпом обернулся на глядевшую на эту сцену во все глаза команду и ухмыльнулся. Девчонка-то двинутая.

– Может быть, курс? – снова обратился он к ней, уже не скрывая улыбки. Ему всё было ясно, девочка купила документы и решила поиграть в капитана. Он слышал о таких историях и что все они заканчиваются одинаково.

Боцман скривился, приготовившись вмешаться, как вдруг Элис обернулась и посмотрела уже сквозь помощника. Тот захлопнул рот и вытянулся в струну. Образ помятой девчонки растаял, его сверлила яростным взглядом женщина с выправкой кадрового офицера.

– Ты всегда отвлекаешь старших по званию от их работы? – голос Элис сперва шелестел, а затем резко набрал силу, отразившись от стен. – Второму пилоту построить курс на Глизе восемьсот двадцать, прибытие через девять часов ровно после отстыковки от гейта. Вахтенной и дежурной службам заступить по-походному! Доклад от командиров боевых частей жду в течение десяти минут. Предстартовую проверку проведу самостоятельно, уходим от гейта через один час.

Второй пилот мазнул глазами по обернувшимся к нему лицам и кивнул, подхватывая со стола стилус. Старпом в это время во все глаза смотрел на то, как пальцы нового капитана летают над панелью, едва касаясь её, словно кто-то безумный потратил год жизни, выстраивая кратчайший маршрут от тумблера к тумблеру, последовательно запуская протоколы к вылету. А она его выучила.

Крейсер под пальцами девушки оживал, наполняясь тяжёлым гулом, свистом, жужжанием и радостными разговорами команды на разных палубах. Людям нравилось, что они снова куда-то летят внутри могучей машины.

В какой-то момент пол под стоящими на мостике легко вздрогнул. Никто бы ничего не заметил, если бы не обернувшаяся от панели управления Элис.

– Ощутили удар? Это в системе охлаждения несколько кубов воздуха. Старший помощник, проследите, чтобы механики прокачали, – наконец обернулась она к стоящему рядом.

Старпом отдал честь и почти бегом отправился к переговорному устройству, ощущая царапающие спину мурашки.

Тем временем Элис подошла к скорбно пытящему над маршрутом штурману.

– Докладывай.

– Не могу уложиться в девять часов, капитан, мы тратим два часа на выход из публичной зоны.

Прыжки в публичной зоне были запрещены из-за излучаемой кораблём радиации – случайно оказавшийся рядом шаттл поджарило бы, уйдя большой корабль в прыжок рядом с ним.

Элис взглянула на протянутый штурманом лист – маршрут вёл к штатной зоне прыжков за астероидным поясом, откуда все улетали. Чтобы туда попасть, нужно тащиться по узкому коридору кучу времени. Зато корабль сразу разворачивался в сторону цели.

– Дай мне это, – она поставила стилус на карту и в одно движение начертила размашистую дугу, – вот, летим так.

Штурман смотрел на курс и пытался понять, почему он уходит в другую сторону от цели полёта. Потом увидел, что вся зона разгона лежит вокруг планеты, разворачивая крейсер к цели вне публичной зоны, просто в совершенно другом месте. Получалась экономия почти в три часа.

– Спасибо, капитан!

Элис кивнула и отправилась к своему креслу. Ей хотелось самой вывести корабль на траекторию.

Ртуть вышла из прыжка в удалённом от освоенного пространства секторе и сразу же начала активное торможение, чтобы не воткнуться в ставшие для неё материальными астероиды прямо по курсу. Рядом был пояс из мрачного вида обломков твёрдой породы. Чудовищно плотный пояс, где астероиды были на расстоянии прямой видимости друг от друга. В пространстве подсвечивались облачка пыли. Пояс пребывал в таком виде не просто так, его явно что-то стягивало в одну сторону.

На мостике предупредительно рывкнуло – навигационные системы регистрировали в относительной близости экстремально-опасный объект. Помрачневшая Сандра принялась вносить новые данные о системе в которую они прибыли. Их притащили под бок к долбанной чёрной дыре!

– Коллапсар в десять солнечных масс, дистанция в восемь астрономических.

Никто не ответил. Ситуация редкая, но уже в достаточной степени изученная, чтобы не поднимать панику.

На обзорном экране горит бордовым шестиугольная метка за астероидным поясом – дредноут. Экипаж коротко переглянулся, прежде чем молча вернуться к своим задачам. Всем было понятно, что делать, да и разговор особо не клеился. После того, как они выложили Ире историю появления бортового искина на корабле, каждый думал, что его обязательно заберут. Майор всё записала, выпросила себе доступ на чтение всех интеллектуальных систем, после чего скрылась в каюте, попросив «выдернуть на мостик», когда они прибудут.

Крейсер плавно двинулся сквозь просветы между тяжело вращающимися астероидами. Свет звезды чертил всё вокруг светло-оранжевыми полосами, пробиваясь сквозь каменную круговерть – это мешало. Приходилось полагаться на регистраторы препятствий. Карелиан морщилась, автоматически выстраивая карту обратного маршрута. Казалось, одно неверное движение, и их прижмёт к громадному космическому булыжнику, который даже не заметит, что смял собой покрытый бронёй корпус и скрытых за ним человечков. Пройдя через сложный участок, капитан отдала управление кораблём автоматике и покинула кресло.

– Будем у цели через двадцать минут, – первая фраза команде. Затем Карловой, через коммуникатор. – Ждём на мостике.

– Уже иду! – раздалось в ответ.

Ира сидела перед монитором ноутбука, пытаясь вспомнить, чем была занята. Она хотела выгрузить логи Арго из базы данных Ртути и подключилась к развёрнутому на своей машине сервисному интерфейсу через личный разъём.

Подключившись, девушка успела увидеть, что система обменивается с её машиной какими-то данными, потом перед глазами возник образ раскрывающейся ладони, на которой лежало что-то блестящее, словно свежие ягоды. В голове возникло странное чувство гордости, что её персональные аугментации были незнакомы аналитическим алгоритмам корабля и произошло сколько-то циклов калибровки, чтобы Воспоминание исчезло, словно его и не было никогда. Саар звала на мостик, нужно спешить, а то крейсер врубится в охранную зону дредноута.

На мостике раздался приглушённый зевон Макса. Архитектор изо всех сил показывал всем, насколько ему неинтересно посетить один из самых технологически-совершенных кораблей человечества.

– Зевай громче, тебе всё равно никто не поверит! – хмыкнула в его сторону Сандра.

Сама она успела смириться с происходящим вокруг, в чём немало помогала возможность прикоснуться к запретным для обычных людей технологиям. А вот Максусу всё это явно давалось с трудом. Архитектор ещё в шахтах стал более замкнутым, а после суда вообще провалился куда-то в себя, тревожа девушку. Она понимала, что их миловидный роман вполне мог уже закончиться, просто потому, что их работа не способствует таким отношениям. С другой стороны, пока это не было озвучено, она продолжала ждать.

Макс открыл рот, чтобы ответить колкостью, но внезапно сник и просто кивнул штурману. В моменте ему показалось, что кто-то набросил на него мокрое шерстяное одеяло, не дающее свободно дышать, уводящее вниз. Не успел он подумать об этом, на мостик зашла Карлова. Прошагав к обзорному экрану, она сразу начала сыпать инструкциями:

– Чтобы состыковаться с ним, нам придётся передать коды доступа с определённой дистанции. Подойдём ближе ста километров, и он расценит крейсер в качестве угрозы. Нас тогда целый флот не спасёт.

Карелиан неспешно, до опасной дистанции лететь было ещё десять минут, вернулась к своему месту и отдала кораблю нужные команды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.